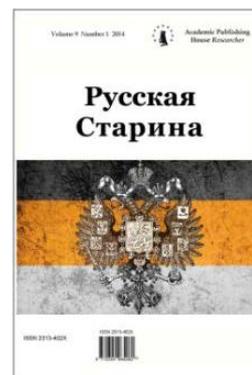

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 14, Is. 2, pp. 80–85, 2015

DOI: 10.13187/rs.2015.14.80
www.ejournal15.com

Relevant Topic

UDC 929

Scientific Dialogue of the Russian and Slavic Historians in the Correspondence of K.I. Nevostruyev and N.A. Popov

Nail M. Valeev

Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Russian Federation
20, Baumana Street, Kazan
420111, Republic of Tatarstan
Dr. (Philology), Professor
E-mail: an-rt@yandex.ru

Abstract

In this article author introduces the correspondence of K.I. Nevostruyev and N.A. Popov that helps to understand scientific opinion about “Slavic question”, which was revealed in various aspects of their scientific studies. Scientists believed in the brotherhood of the entire Slavic community and particularly in the role, which Russia played among the Slavs. These letters reveal historiographical situation and specifics of the scientific communication in the context of a three-level interconnection of the European and Russian metropolitan and provincial science.

Keywords: K.I. Nevostruyev, N.A. Popov, correspondence, Slavic question.

Введение

Устойчивый интерес российских ученых и общественных деятелей к славянскому вопросу наглядно подтверждают сохранившиеся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее – НИОР РГБ) письма ученых-славистов Капитона Ивановича Невоструева и Нила Александровича Попова.

Материалы и методы

В основе статьи лежит анализ взглядов К.И. Невоструева и Н.А. Попова на «славянский вопрос», позволяющий вскрыть всю полноту сформировавшихся научных суждений ученых по одной из самых актуальных проблем XIX столетия. Материалы переписки сохранились в неопубликованном виде в НИОР РГБ. Нося личный и одновременно деловой характер, письма дают косвенную информацию о существующей историографической ситуации, затрагивают и важные события в истории славянских народов.

В работе применяется системный подход к информации писем, реализованный через применение традиционных исторических методов: описательного, текстологического, проблемно-хронологического, историко-типологического, историко-сравнительного. При этом автор исследовал весь комплекс переписки К.И. Невоструева. Переписка не

требовала атрибуции, в некоторых случаях проводилась датировка писем. Особое внимание при изучении переписки уделено идейному анализу текстов, стилистическому и лингвистическому анализу внутренних признаков письма и эпистолярного этикета.

Обсуждение проблемы

Исследователей многогранного творческого наследия К.И. Невоструева в перспективе ждет огромная работа, т.к. ученый в полный голос сумел сказать свое слово в археологии и археографии, в гомилетике и библеистике, в филологии и истории, в изучении древнейших памятников отечественной письменности и словесности.

Результаты

Капитон Иванович Невоструев (1816–1872) известен отечественным исследователям как член-корреспондент Императорской (Российской) академии наук, профессор богословия Московской духовной семинарии, член Сербского ученого общества в Белграде и Югославянской (Хорватской) академии в Загребе, профессор-археограф, палеограф, археолог, историк и филолог. К.И. Невоструев – составитель семитомного «Описания славянских рукописей Московской синодальной библиотеки». Этот научный подвиг был оценен первой Ломоносовской премией Академии наук.

Нил Александрович Попов (1833–1891) – историк, публицист, общественный деятель, известный, прежде всего, как автор первого научного труда по истории Сербии, отмеченного Императорской академией наук Демидовской и Уваровской премиями. В 1863–1865 гг. он был в научной командировке в Европе, где увлекся славянским движением, во многом также под непосредственным влиянием панславистских идей М.П. Погодина и С.П. Шевырева, хотя и не до конца разделял их веру в мессианское призвание славянства. Он был убежден, что славянские народы должны освободиться от турецкого и германского господства и освоить европейское культурное наследие, его высшие проявления.

Нил Попов – русский «славянофил-западник», сотрудничал с представителями того и другого направления. Он первым прочитал курс истории славян в Московском университете. Н.А. Попов поставил себе целью ознакомить русское общество с историей славянских народов, привлечь общественное мнение России к делу их освобождения и просвещения. В 1868 г. он был избран постоянным секретарем Славянского благотворительного комитета. В 1869 г. защитил докторскую диссертацию «Россия и Сербия», удостоенную Уваровской премии. В последующие годы написал целый ряд книг по славянскому вопросу. Нил Попов, как М.П. Погодин и К.И. Невоструев, был библиофилом и собрал крупнейшую в России библиотеку по славянству, которая ныне хранится в РГБ. В 1883 г. избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук. В 1885 г. назначен управляющим Московским архивом Министерства юстиции. В 1879 г. опубликовал «Письма к М.П. Погодину из славянских земель». В разные годы написал ряд статей о М.П. Погодине.

Идеи особой роли России в славянском мире, активно развиваемые М.П. Погодиным, председателем Славянского благотворительного комитета, были основаны на необходимости единения и братства всего славянского мирового сообщества. Он был убежден, что братья-славяне – единственные наши союзники в Европе, что мы должны поддерживать их и опираться на них в нашем противостоянии с Западом. Такие идеи, разумеется, были близки и К.И. Невоструеву, и Н.А. Попову. Скорее всего, именно под воздействием М.П. Погодина Капитон Иванович начал активное сотрудничество с сербскими собратьями. Он носил в своей душе нравственные и умственные идеалы славянского единения и братства, твердо веря, что самобытная славянская культура будет жить в веках. При работе со славянскими рукописями Московской Синодальной библиотеки он стал особое внимание уделять тем древним документам, где речь шла о становлении и развитии православия в славянских землях. С этими документами он знакомил чешских, австрийских и сербских коллег-ученых, готовил их к публикации, делал копии и отсылал их по принадлежности в названные страны.

Н.А. Попов в своей речи «М.П. Погодин как славянский публицист», прочитанной на публичном заседании Общества любителей российской словесности 21 марта 1876 г., посвященном памяти умершего, высказался об огромных заслугах М.П. Погодина в деле

единения славянских народов. Во время путешествия в славянские земли в 1835 г. М.П. Погодин познакомился и подружился с глубоким исследователем славянских древностей Павлом Шафариком и многими выдающимися учеными. Начался активный процесс взаимодействия с славянскими братьями, отзвуки которого живы до сих пор. Они вызывают в нас душевную вибрацию, сочувствие и сострадание, желание чем-то помочь братскому народу, когда речь заходит, например, о современной трагической судьбе Югославии, сербского и других народов, проживающих в этих благословенных краях.

В первом письме из 12, хранящихся в НИОР РГБ [1], (которое является далеко не первым, что становится понятным из текста данного послания) речь идет об отсылке экземпляров невострюевской работы «Слово святого Ипполита об антихристе в славянском переводе по списку XII века» (М., 1868) [2] славянским братьям.

«Милостивый государь Нил Александрович! При сем препровождаю Вам экземпляры Ипполитова Слова 1) для Южно-Славянской Академии в Загребе, 2) для Чешской Матицы в Праге, 3) для Галицко-Русской Матицы во Львове и 4) для Славянской беседы в Вене, кои все и прошу покорнейше Вас отправить в означенные места... а затем экземпляр Слова и статейку о плащанице благоволите принять в собственную Вашу книгоположницу [такое неожиданное название библиотеки встречается нечасто. – Н.В.]. Имею я еще у себя назидательное чтение – три жития преп[одобного] Иосифа Волоцкого, изданных мною по рукописи XVI в. с примечаниями к объяснению текста, и желал бы их, если не будут бесполезны и непонятны, послать в какую-нибудь из помянутых Вами прошлый раз народных школ. Особенно в родной нам Галиции или Угорской Выры (Рум.). Потому и прошу Вас на лоскутке бумаги означить две или три из этих народных школ и оный вручить подателю сего. С истинным к Вам почтением и душевною преданностию честь имею быть Ваш покорный слуга Капитон Невоструев. 1869 февр. 3».

В данном случае видно несомненное воздействие погодинских идей активной просветительской помощи славянским братьям на К.И. Невоструева.

Следующая записка показывает, что ученые славянских стран, получившие невострюевские труды, также отдариваются книгами, своими периодическими изданиями. «Посланную Вами мне при отношении за № 4347 Сербскую книгу: Српска библијографја я получил, и приношу за то Вам, и от кого сами изволили получить искреннейшую мою благодарность... 1869 авг. 29».

По-видимому, присланные из-за границы книги распределялись по списку специалистам по вопросам славяноведения в России или по усмотрению секретаря благотворительного комитета Н.А. Попова.

В следующем письме обозначена несколько неожиданная бытовая деталь, объясняющая причину некоторой задержки ответа на письмо Н.А. Попова – «...ради настоящих больших у меня треволнений...». Интересно было бы узнать, какие треволнения могли вдруг так взбудоражить чудовского анахорета?! (К.И. Невоструев почти безвыездно 23 года прожил в Чудовом монастыре на территории Московского кремля и трудился не покладая рук). Ну а дальше описано, как ученый оконфузился, попросив Н.А. Попова прислать в дар текст его недавно защищенной докторской диссертации «Россия и Сербия. Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 г.» (М., 1869) [3]. «Когда увлекшись добрым Вашим словом о докторской диссертации Вашей и интересом предмета, изъявил я желание, иметь ее: то никак не воображал, чтоб это сочинение занимало два тома и без сомнения стоило дорого. А вы, как бы в обличие мое, были столь снисходительны и щедры, что и в самом деле прислали мне столь дорогой труд Ваш, аки пленника привязавши меня к походной колеснице Вашей...». Но подарком книжник-буквояд, конечно же, доволен и вернуть его не хотел, хоть и стыдно, что выпросил.

21 января 1870 г. К.И. Невоструев спрашивал своего собеседника, как ему отправить книжную посылку в монастырь Крупа Сербской православной церкви в Австрии, в Далмацию, архимандриту Исаяе Олуичу. Заодно, чтобы не платить за почтовые услуги самому, выяснял: «не будет ли от Славянского комитета в скорости посылки за границу? В таком случае ударил бы я Вам челом, если можно, захватить и мою, вновь вышедшую книгу описания Синодальной библиотеки в трех экземплярах, – один в Вену для г. Миклошича, да два в Белград – для митрополита Михаила и тамошнего Дружества Сербской словесности...». В этом письме четко обозначено авторство книги – «мою, вновь

вышедшую книгу описания Синодальной библиотеки». Делаем акцент на данном факте, чтобы как-то остеречь любителей приписывать подвиг описания в основном А.В. Горскому [4]. Вопрос далеко не простой, и нежелательно специалистам перетягивать одеяло в ту или другую сторону. Оба достойно потрудились во славу русской науки, будем это помнить и гордиться славными сынами Отечества своего. В записке без даты, написанной по всей видимости в ближайшие же дни, он уточняет адресатов, кому предназначаются книги. «По Вашему благожелательному соизволению препровождаю Вам четыре экземпляра вновь вышедшей книги Описания Синод[альных] рукописей о книгах богослужебных. 1-й экземпляр в Белград митрополиту Михаилу, 2-й экз. туда же в Сербское общество словесности, 3-й в Загреб в Юго-Славянскую Академию и 4-й в Вену проф. Миклошичу. Прошу покорнейше препроводить их буде вместе с Вашим к славянам транспортом».

Интересно проследить судьбу статьи «Историческое обозрение православия в Чехии и древняя православная служба святому Вячеславу Чешскому» [5], о которой многократно упоминается в невострюевских письмах Н.А. Попову. 15 января 1871 г. он писал: «Препровождаю Вам статью, о которой говорил я Вам, предположенную мною к отсылке в Юго-Славянскую Академию для напечатания. Если по усмотрению Вашему она окажется достойною сего и сколько-нибудь интересною для Ученого общества: то покорнейше прошу оставить ее у себя и при случае препроводить в Югослав[янскую] Академию. Если же неудобною представится: то благоволите возвратить ее мне с человеком Вашим. От меня через несколько дней еще будет небольшая в Загреб посылка книг».

В данном случае Н.А. Попов должен был выступить и в качестве рецензента работы, как ученый-специалист по славянским вопросам.

Через месяц – следующая записка: «Не нашед Вас дома, покорнейше прошу оставленные в квартире Вашей посылки, 1-ю – в Югославянскую Академию, в Загреб, а 2-ю – в Сербское Ученое Дружество нельзя ли препроводить чрез Московский Славянский благотворительный Комитет, когда будет оказия... 1871 февр. 19».

Через две недели отправлена очередная записка. «Усерднейше теперь я должен благодарить Вас за то, что подали Вы мне мысль, послать немудрую статейку мою в Югослав[янскую] Академию. Как материал, может, будет она у них иметь какое-нибудь значение и принесет какую пользишку. Отец архимандрит Нового Иерусалимского сиречь нашего Воскресенского монастыря, член Сербского Ученого общества просил меня попросить Вас переслать посылаемую при сем статью его на имя Сербского митрополита Михаила с приложенными рисунками... При помощи Божией постараюсь собирать и доставлять в Югославянскую Академию требующиеся для нее сведения».

В НИОР РГБ удалось обнаружить письмо Н.А. Попова, на которое ответил чудовский ученый.

«Милостивый государь Капитон Иванович! Сим честь имею уведомить Вас, что я получил письмо от г. Президента Южно-Славянской академии наук и искусств, который от имени Академии приносит Вам благодарность за статейку, посланную Вами чрез Комитет для издания Академии. Она будет напечатана в следующем томе Древностей, которых Академия печатает по одному тому в год. Кроме того г. Рачки просит Вас, как вполне знакомого с древними Московскими библиотеками и архивами о присылке в Академию всевозможных отрывков из старинных рукописей, касательно политической, церковной и литературной истории южных Славян... Секретарь Комитета Нил Попов».

Важнейшим представляется нам следующее письмо от 12 апреля 1871 г.: «Покорнейше прошу Вас, если можно, препроводить сей текст за Вашею комитетскою печатью в Юго-Славянскую Академию, которую в нем с приношением благодарности, извещаю о получении мною посланного от Академии диплома на звание члена-корреспондента ея. *Rad Jugoslavenske Akademiје*, кн. XIV от посланного Вами вчера я получил».

Факт состоявшегося очередного признания научных заслуг в славянском мире, без сомнения, очень порадовал Капитона Ивановича. В конце письма сделана не менее интересная приписка – «Историю Елабуги прошу Вас принять в дар», подтверждающая соучастие ученого в подготовке к печати и публикации книги о малой родине, непреходящей любви к ней. Тем более что он включил в нее два старинных акта, обнаруженных им в архиве Спасского собора города Елабуги во время последнего приезда к родным.

Летом 1872 г. уже смертельно больной Капитон Иванович написал Попову очередную записку с просьбой отправить в славянские страны вторично изданную и вновь пересмотренную по просьбе епископа Таврического Гурия «Службу святой Параскеве Пятнице и Святой Кириакии по тексту греческой Минеи», которую тот попросил подготовить для монастыря в честь Параскевы, в его епархии находящегося. Здесь же Невоструев информировал своего собеседника о письме из Загреба. «Из Загреба вчера получил я письмо от г. Даничича, что оттиски статей моих и рукописная статья «О православии в Чехии» там получены, и, надеется он, будет отпечатана Академией...».

Предпоследнее письмо написано уже в клинической больнице 22 сентября 1872 г. И все оно целиком – о книгах, статье «О православии в Чехии», и ни слова о болезни.

«Присланные мне, как пишете, из Югослав[янской] Академии и от Белградского общества шесть книг, благоволите передать подателю сего, письмоводителю моему. Да ежели посланная мною в январе или феврале в Югослав[янскую] Академию статья: «Историческое обозрение православия в Чехии» в сих трех же Юго-Слав[янской] Академии книгах не напечатана, и Академия, опасаясь раздражить католиков, вообще затрудняется отпечатать ее в своих изданиях: то покорнейше прошу, нельзя ли ее из Академии вытребовать и переслать в Белградское ученое братство для напечатания в Гласнике. Там, думаю, не без удовольствия примут сию статью, а первосвященитель Сербский вполне ее одобрит».

Единственное отличие в заключительных строках – «С совершенным к Вам почтением и душевною преданностию честь имею быть Ваш покорный *больной* слуга Кап. Невоструев», не без юмора отмечающих состояние здоровья его.

Последнее, трудночитаемое, скорее всего, написанное 18 октября 1872 г. лежа в кровати письмо уже трагично по содержанию.

«При письме Вашем, получил книги из Юго-Славянской Академии. Усерднейше благодарю Вас за столь доброе отношение, а Юрия Даничича за намерение печатать статью... поклон. Да прошу сим, когда будете писать, что поучений Константина пресвитера и портрета фотогр[афического] не посылал им доселе от одолевшей меня более полугода болезни. Лучше и более писать не могу...». В конце сделана приписка: «Полный экземпляр Описания Син[одальной] б[иблиоте]ки Даничичу даст Бог сил не премину [послать], – чрез Ваше посредство».

Человек всегда живет верой в лучшее будущее. А Капитон Иванович через 40 дней после этого письма перейдет в иной мир, не отправив в Загреб ни своей фотографии (которую мы не можем найти на протяжении четверти века изучения его судьбы и творчества), ни поучений, ни полного экземпляра «Описания...» [6].

Выводы

Письма К.И. Невоструева и Н.А. Попова, хранящиеся в НИОР РГБ, – живые свидетели эпохи. Они наглядно подтверждают устойчивый интерес российских ученых и общественных деятелей к славянскому вопросу, показывают, с каким волнением и ответственностью подходили все они к разрешению проблем славянского мира.

Примечания:

1. Архив Н.А. Попова // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 239. 13 п. 26 л.
2. Невоструев К.И. Слово святого Ипполита об антихристе в славянском переводе по списку XII века. Исследование и материалы к нему. 1868. К. 5. № 14. М., 1868.
3. Попов Н.А. Россия и Сербия. Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 год. Часть II, после устава 1839 года. М., 1869.
4. Валеев Н.М. К.И. Невоструев: творческая биография ученого. Переписка. М., 2015. С. 139.
5. Невоструев К.И. Историческое обозрение православия в Чехии и древняя православная служба святому Вячеславу Чешскому. 1872. К. 6. № 3. М., 1872.
6. Валеев Н.М. К.И. Невоструев: творческая биография ученого. Переписка...

References:

1. Arkhiv N.A. Popova // Nauchno-issledovatel'skiy otdel rukopisey Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki (NIOR RGB). F. 239. 13 p. 26 s.

2. Nevostruev K.I. Slovo svyatogo Ippolita ob antikhriste v slavyanskom perevode po spisku XII veka. Issledovanie i materialy k nemu. 1868. K. 5. № 14. M., 1868.
3. Popov N.A. Rossiya i Serbiya. Istoricheskiy ocherk russkogo pokrovitel'stva Serbii s 1806 po 1856 god. Chast' 2, posle ustava 1839 goda. M., 1869.
4. Valeev N.M. K.I. Nevostruev: tvorcheskaya biografiya uchenogo. Perepiska. M., 2015. S. 139.
5. Nevostruev K.I. Istoricheskoe obozrenie pravoslaviya v Chekhii i drevnyaya pravoslavnyaya sluzhba svyatomu Vyacheslavu Cheshskomu. 1872. K. 6. № 3. M., 1872.
6. Valeev N.M. K.I. Nevostruev: tvorcheskaya biografiya uchenogo...

УДК 929

**Научный диалог российских и славянских историков в переписке
К.И. Невоструева и Н.А. Попова**

Наиль Мансурович Валеев

Академия наук Республики Татарстан, Российская Федерация
420111, Республика Татарстан
Казань, улица Баумана, 20
Доктор филологических наук, профессор
E-mail: an-rt@yandex.ru

Аннотация. В статье в научный оборот вводится переписка К.И. Невоструева и Н.А. Попова, важная с точки зрения отношения ученых к славянскому вопросу, раскрывающемуся в различных ракурсах и аспектах их научной деятельности. Ученым были близки идеи особой роли России в славянском мире, основанные на необходимости единения и братства всего славянского мирового сообщества. Материалы писем раскрывают историографическую ситуацию и специфику научной коммуникации в контексте трехуровневой взаимосвязи европейской и российской столичной и провинциальной науки.

Ключевые слова: К.И. Невоструев, Н.А. Попов, переписка, славянский вопрос.